

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
7 February 2022
Russian
Original: Spanish

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции по сообщению № 992/2020* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Дамиано Гальярдо Мартинесом от своего имени и от имени своих четырех несовершеннолетних детей (М.М.Б.Э., Л.К.Х.К., К.Г.Х.К. и Э.Р.Х.К.); Иоланда Барранко Эрнандес (его сожительница); Грегорио Гальярдо Васкес и Фелиситас Мартинес Варгас (его родители); а также его пятеро братьев и сестер, Флоренсия, Фелисита, Идолина, Виолета и Сауль Гальярдо Мартинес (представлены Консорциумом Оахаки за парламентский диалог и справедливость, Всемирной организацией против пыток и Мексиканской комиссией по защите и поощрению прав человека)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы и четверо несовершеннолетних
<i>Государство-участник:</i>	Мексика
<i>Дата жалобы:</i>	17 мая 2019 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	18 ноября 2021 года
<i>Содержание сообщения:</i>	произвольное задержание и пытки
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; обязательство государства-участника предотвращать акты пыток; обязательство государства-участника обеспечить проведение компетентными органами оперативного и беспристрастного расследования; право на возмещение и компенсацию; показания, полученные под пытками
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 2, 11, 12, 13, 14 и 15

* Принято Комитетом на его семьдесят второй сессии (8 ноября — 3 декабря 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавен, Илвия Пуце, Ана Раку, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг.

1. Авторы сообщения — Дамиан Гальярдо Мартинес, выступающий от своего имени и от имени своих четырех несовершеннолетних детей (М.М.Б.Э., Л.К.Х.К., К.Г.Х.К. и Э.Р.Х.К.); его сожительница Иоланда Барранко Эрнандес; его родители, Грегорио Гальярдо Васкес и Фелиситас Мартинес Варгас; а также его пять братьев и сестер, Флоренсия, Фелисита, Идолина, Виолета и Сауль, все с фамилией Гальярдо Мартинес. Все они граждане Мексики. Г-н Гальярдо Мартинес 1969 года рождения — защитник права на образование и прав коренных народов. Авторы утверждают, что государство-участник нарушило права г-на Гальярдо Мартинеса по статьям 1, 2, 11, 12, 13, 14 и 15 Конвенции, а также сопутствующие им права в силу статьи 14 Конвенции. Авторы представлены Консорциумом Оахаки за парламентский диалог и справедливость, Всемирной организацией против пыток и Мексиканской комиссией по защите и поощрению прав человека.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы — представители коренного народа аюуйк из Санта-Марии-Тлауитолтепека региона Мике штата Оахака. Г-н Гальярдо Мартинес — преподаватель и защитник прав коренных народов и права на образование. В рамках этой деятельности по защите прав человека на протяжении нескольких лет он продвигал предложения, касающиеся общественного образования в коренных общинах региона миее и сапотекос в Сьерра-де-Оахаке.

Пытки и жестокое обращение с момента произвольного задержания до освобождения более пяти лет спустя

2.2 18 мая 2013 года в 1 ч 30 мин г-н Гальярдо Мартинес был задержан семью сотрудниками федеральной полиции, когда он был у себя дома, отдыхая в своей комнате вместе со своей сожительницей Иоландой Барранко Эрнандес и ее несовершеннолетней дочерью М.М.Б.Э. Сотрудники полиции выломали дверь его дома, избивали его и полуголого затащили в пикап. Во время поездки, которая длилась около двух часов, сотрудники полиции заставляли его принимать унижительные и болезненные позы, угрожали изнасиловать и убить его дочь и ее сожительницу и убить его родителей, имитировали расстрел, били и душили его.

2.3 Тогда же г-на Гальярдо Мартинеса отвезли в тайное место заключения, где он содержался без связи с внешним миром и подвергался пыткам в течение примерно 30 часов. В частности, его избивали, заставляя его предоставить информацию о других лицах, связанных с движением в защиту прав на образование; поскольку он отказался, психологические пытки продолжались, агенты показывали ему фотографии его дочери и его сожительницы и угрожали, что они изнасилуют и убьют их, дав ему понять, что они задержаны, если он откажется предоставить информацию о других людях, связанных с общественным движением в штате Оахака, или не признает своего участия в совершении преступлений, в которых его впоследствии обвинили. Г-на Гальярдо Мартинеса заставили подписать чистые листы, которые позже использовались как предполагаемое признание. На протяжении этих 30 часов содержания под стражей без связи с внешним миром г-на Гальярдо Мартинеса также лишили воды, сна и возможности ходить в туалет, били по мешочку, животу, спине, лицу и голове, душили и заставляли наблюдать за пытками других задержанных.

2.4 19 мая 2013 года г-н Гальярдо Мартинес, наконец, был переведен в Следственное управление по борьбе с организованной преступностью Федерального округа. Врач Центральной экспертно-криминалистической службы Генеральной прокуратуры Республики в своем заключении указал, что на теле г-на Гальярдо Мартинеса имеется «красноватый экхимоз диаметром 1,5 см, расположенный в левой скуловой области» и «увеличение объема тыльной стороны правой стопы». Таким образом, авторы указывают, что государство само констатировало наличие телесных повреждений, хотя в служебном медицинском заключении неправомерно и умышленно не был указан момент и способ нанесения телесных повреждений. В прокуратуре ее сотрудники снова угрожали ему убийством его сожительницы, дочери и родителей; его лишали воды, еды и сна и делали ему инъекции без его согласия.

2.5 В конце дня его сестре Флоренсии Гальярдо Мартинес позвонили и сообщили, что г-н Гальярдо Мартинес задержан. Она явилась в Управление прокуратуры и после нескольких часов ожидания смогла увидеть своего брата на пять минут; она увидела на его лице следы ударов.

2.6 В тот же день ему также был назначен государственный защитник, который лишь подписал в прокуратуре показания г-на Гальярдо Мартинеса, которые тот дал в этот день под пытками.

2.7 В тот же день, 19 мая 2013 года, о его аресте по обвинению в преступлениях, связанных с похищением несовершеннолетних и организованной преступностью, было объявлено на пресс-конференции, транслировавшейся национальными СМИ, в нарушение принципа презумпции невиновности. Это нанесло непоправимый ущерб его репутации вплоть до сего дня. В этом смысле даже сегодня, несмотря на то, что он был оправдан после более чем пяти лет содержания под стражей, из-за средств массовой информации, опубликовавших множество заметок и статей, связывающих его с предполагаемыми преступлениями, по обвинению в которых он находился под следствием, на нем по-прежнему лежит клеймо преступника.

2.8 20 мая 2013 года врач Генеральной прокуратуры Республики вновь осмотрел г-на Гальярдо Мартинеса, зафиксировав «наличие боли при надавливании пальцами на затылочную часть» и поставив диагноз «посттравматическая шейная боль, посттравматическая боль в пояснице».

2.9 Только 21 мая 2013 года г-н Гальярдо Мартинес смог пригласить частного защитника. Благодаря его вмешательству он смог дополнить свои показания, отказавшись от показаний, данных 19 мая 2013 года, как сделанных под пытками.

2.10 22 мая 2013 года на основании его предполагаемых признательных признаний ему было официально предъявлено обвинение в совершении преступлений участия в организованной преступности и похищения двух несовершеннолетних, племянников одного из самых крупных предпринимателей Мексики и близких к бывшему президенту Энрике Пенья Ньето; в тот же день он был переведен в тюрьму усиленного режима Пуэнте-Гранде-де-Гвадалахара в штате Халиско. Было возбуждено уголовное дело № 136/2013 в Шестом уголовном суде Эль-Сальто в Халиско, прекращенное производством Федеральной прокуратурой после следствия, продолжавшегося более пяти лет.

2.11 Однако с 22 мая 2013 года по 28 декабря 2018 года г-н Гальярдо Мартинес оставался под стражей в тюрьме усиленного режима Халиско. Все эти годы его родственники могли получать с ним свидания с большими трудностями. Этим малоимущим коренным жителям было сложно добираться до этой тюрьмы, расположенной на другом конце страны, за тысячи километров. Кроме того, когда им удавалось добраться до тюрьмы, их много раз не пускали в нее из-за дискриминации.

2.12 Тогда же, 22 мая 2013 года, г-н Гальярдо Мартинес в третий раз был осмотрен врачами Генеральной прокуратуры Республики, которые зафиксировали у него «боль в шейной и спинной области без внешних повреждений, зеленовато-фиолетовые экхимозы размером 3 x 1,5 см на передней проксимальной трети левой руки; красноватый экхимоз размером 6 x 3 см на тыльной части правой стопы с небольшой припухлостью» и «повреждения поверхности кожи на левой руке».

2.13 Вплоть до дня своего освобождения в связи с прекращением уголовного дела по постановлению прокуратуры — через пять лет, семь месяцев и десять дней после его задержания — г-н Гальярдо Мартинес подвергался пыткам. С момента поступления в тюрьму усиленного режима 22 мая 2013 года его били по спине, били ногами в ягодицы и кричали в ухо, подвергали личному обыску (включая полости тела) с полным раздеванием и обривали наголо. В последующие дни у него усилилась припухлость глаз, ухудшив его зрение, что потребовало немедленного хирургического вмешательства, чтобы избежать непоправимого ущерба. В связи с этим г-н Гальярдо Мартинес неоднократно обращался к тюремным властям с просьбой о предоставлении ему специальной медицинской помощи. Не получив ответа, он подал в суд ходатайство о предоставлении ему помощи врача-офтальмолога, которое так и не было

удовлетворено. Из-за ухудшения состояния здоровья г-на Гальярдо Мартинеса 20 июня 2017 года тюремный врач наконец провел в тюрьме необходимую операцию. Из-за того, что ему было отказано в необходимом послеоперационном уходе, в 2018 году ему вновь пришлось делать операцию. Вообще, на протяжении всего своего содержания под стражей г-н Гальярдо Мартинес страдал от переполненности (шесть заключенных в камере 2 x 4 м), неоднократного одиночного заключения, лишения сна и содержания в камере на 22 часа в сутки.

2.14 9 сентября 2014 года в заключении судебно-психологической экспертизы, проведенной в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульскому протоколу), было указано, что имеется высокая степень соответствия между хроническими и депрессивными посттравматическими стрессовыми расстройствами и описанными пытками. В заключении отмечалось, что в тыльной части стопы все еще была заметна припухлость («посттравматическая кистозная опухоль размером примерно 3 x 2 см, расположенная ниже лодыжки на краю тыльной части правой стопы») и что «размер, форма и характер указанной травмы полностью согласуются с показаниями». В отношении побоев в заключении также указывалось, что удары наносились «так, чтобы причинить боль и не оставить следов» и «полностью подавить волю, изолировать, вызвать страх, причинить длительную физическую боль, ослабить физически и психически и причинить эмоциональную боль, вызвать панику и убедить в способности истязателей причинять боль и убить». В заключении сделан вывод о том, что «обследуемый подвергался пыткам. Имеется соответствие между источниками физических и психологических данных, обстоятельствами личности обследуемого..., результатами диагностических тестов, подкрепленными специальной литературой, и признаками, симптомами, синдромами, состояниями и последствиями для обследуемого». В заключении рекомендовалось оказание специализированной психологической помощи. Такая психологическая помощь неоднократно запрашивалась как у администрации тюрьмы, так и у суда, но так и не была оказана.

2.15 18 марта 2016 года психолог Исполнительной комиссии по оказанию помощи потерпевшим составила акт психологической экспертизы. Она, в частности, установила наличие тревоги, депрессии и посттравматического стрессового расстройства.

2.16 30 марта 2016 года Исполнительная комиссия по оказанию помощи потерпевшим составила еще одно медицинское заключение с диагнозом посттравматический стресс, тревога, последствия травмы левого плеча и правой лодыжки в результате ударов и боль при движении в правой стопе.

Внутренние средства защиты

2.17 18 мая 2013 года Флоренсия Гальярдо Мартинес, сестра г-на Гальярдо Мартинеса подала жалобу ампаро в связи с исчезновением человека, содержанием под стражей без связи с внешним миром и пытками, а также угрозой лишения жизни¹.

2.18 19 мая 2013 года г-н Гальярдо Мартинес также подал заявление об исчезновении своего брата и его содержании под стражей без связи с внешним миром в Национальную комиссию по правам человека². На основании этого заявления 20 марта 2017 года Национальная комиссия приняла рекомендацию 5/2018, в которой подчеркивается ответственность федеральных властей в отношении обысков и выемок, чрезмерного применения силы, произвольного задержания, нарушения защиты закона и непроведения расследования жалоб на пытки. 28 февраля 2018 года Национальная комиссия направила отношение в Управление собственной безопасности Федеральной полиции, а 30 августа 2018 года — еще одно отношение в Специальное управление по расследованию преступлений, совершенных

¹ Дело 614/2013, Третий окружной суд Оахаки.

² Дело CNDH/1/2013/3676/Q.

государственными служащими, и преступлений против правосудия Генеральной прокуратуры. Обе жалобы остаются без движения.

2.19 24 мая 2013 года г-н Гальярдо Мартинес также подал в Главное управление по расследованию преступлений, совершенных государственными служащими Специальной прокуратуры по внутренней безопасности заявление о возбуждении уголовного дела о пытках в отношении сотрудников Генеральной прокуратуры. Было начато предварительное расследование³, которое до сих пор не продвинулось.

2.20 В июле 2013 г-н Гальярдо Мартинес обжаловал постановления о заключении под стражу по обвинению в преступлениях, связанных с похищением людей и организованной преступностью, и подал две жалобы ампаро по каждому обвинению. Эти жалобы были рассмотрены в мае 2015 года; были признаны процессуальные нарушения и было предписано принять новое постановление с устранением формальных дефектов.

2.21 28 мая 2014 года авторы подали жалобу на сотрудников федеральной полиции в Специальную прокуратуру по расследованию преступлений пыток Генеральной прокуратуры Республики, по которой было начато предварительное расследование⁴, которое до сих пор не продвинулось.

2.22 В июне 2016 года г-н Гальярдо Мартинес подал жалобу ампаро, и ему было разрешено не стричься, поскольку принудительная стрижка препятствует развитию его личности. В качестве мести 30–31 июля 2016 г-на он был переведен в изолятор.

2.23 6 марта 2017 года г-н Гальярдо Мартинес возглавил голодовку, к которой присоединились более 100 задержанных, протестуя против условий содержания в тюрьме и условий обращения, представляющих собой пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение (изоляция, содержание в камере в течение 22 часов в сутки, пребывание на должностях, длительные принудительные работы, тщательные обыски и отсутствие надлежащей медицинской помощи). В качестве мести г-н Гальярдо Мартинес подвергся дальнейшему преследованию.

2.24 В марте 2017 года г-н Гальярдо Мартинес обратился с настоятельной просьбой о его включении в программу Механизма защиты правозащитников и журналистов. Он не получил подтверждения получения своей просьбы вплоть до подачи в августе 2017 года жалобы на невыполнение должностным лицом рекомендации комиссии по правам человека, и через восемь месяцев она была отклонена. После его освобождения и с учетом высокого риска, с которым он столкнулся в результате «его линчевания СМИ», он вновь ходатайствовал о его включении в программу Механизма, и в марте 2019 года получил неофициальный положительный ответ, хотя вплоть до настоящего времени он не получил официального подтверждения его включения в нее и тем более — соответствующей защиты.

Международные решения по делу

2.25 22 апреля 2014 года Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации направил призыв к срочным действиям № 3/2014 в свете нарушений, сообщенных автором. 26 августа 2014 года Рабочая группа по произвольным задержаниям опубликовала мнение № 23/2014 и признала задержание г-на Гальярдо Мартинеса произволом, рекомендовав его немедленное освобождение. 24 января 2017 года Специальный докладчик по вопросу о положении

³ 045/AP/DGCSPI/14.

⁴ 738/UEIDAPLE/DT/8/2014.

правозащитников опубликовал заключительный доклад о своей поездке в Мексику, в котором просил освободить г-на Гальярдо Мартинеса⁵.

Контекст. Криминализация социального протеста

2.26 Авторы утверждают, что уголовные дела, возбужденные в отношении г-на Гальярдо Мартинеса, вписываются в систему пыток и криминализации социального протеста⁶. В частности, в Оахаке в 2013 году криминализация была усилена для того, чтобы заставить замолчать учителей Оахаки, выступивших против «структурных реформ»; задокументировано не менее 141 произвольного задержания защитников права на образование. Авторы уточняют, что характерной особенностью этой новой волны репрессий было использование редко применявшихся ранее для привлечения к уголовной ответственности составов преступлений: в прошлом использовались составы преступления терроризма, саботажа и заговора, но с 2013 года государство предъявляло активистам обвинения в таких преступлениях, как похищение людей, организованная преступность или отмывание денег. Эти ложные обвинения препятствовали солидарной поддержке, юридической защите и свиданиям с родственниками, поскольку обвиняемые помещались в тюрьмы усиленного режима вдали от мест их жительства. Кроме того, правительство потратило миллионы, чтобы эти обвинения появились на первых страницах газет и журналов, что влекло за собой дискредитацию активистов.

2.27 Авторы заявляют, что на самом деле имеется ряд доказательств невиновности г-на Гальярдо Мартинеса в преступлениях, в которых он обвинялся. В этом смысле в материалах дела имеется подтверждение от 6 марта 2014 года отсутствия каких-либо данных прослушивания телефонных переговоров между г-ном Гальярдо Мартинеса и родственники похищенных детей. Аналогичным образом, 13 марта 2015 года постановлением Первого коллегияльного суда третьего округа штата Халиско, рассматривавшего жалобу № 48/2014 ампаро, поданную по процедуре двух инстанций, было предписано исключить из материалов дела показания третьей стороны, инкриминирующие г-на Гальярдо Мартинеса, поскольку те были получены под пытками. Кроме того, 14 июля 2015 года полицейские, производившие задержание, признали, что он был задержан не в момент совершения преступления, как указано в материалах дела, а у себя дома, в своей комнате, где он находился с дочерью и сожительницей. Аналогичным образом, 28 июля 2016 года муниципальные власти и два местных жителя дали показания, подтверждающие, что 14 января 2013 года, в день похищения несовершеннолетних, в котором он обвиняется, г-н Гальярдо Мартинес находился в других населенных пунктах Оахаки, где он работал. Наконец, по результатам осмотра 21 июня 2017 года и 3 января 2018 года было установлено, что дома, где согласно рапорту производивших задержание сотрудников полиции, он был задержан на месте преступления, не существует.

2.28 После пяти лет и семи месяцев содержания под стражей в связи с уголовным делом, следствие по которому так и не было завершено, прокуратура приняла постановление о прекращении дела производством, и г-н Гальярдо Мартинес был оправдан и освобожден.

⁵ Г-н Гальярдо Мартинес также несколько раз посещался в тюрьме делегациями, выразившими этим свою солидарность. Так, 6 февраля 2017 года его посетила делегация Всемирной организации против пыток; 16 марта 2017 года его посетил представитель Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Мексике; 27 марта 2017 года его посетила делегация Координационного совета Германии по правам человека в Мексике, Экуменического бюро мира и «Международной амнистии»; 26 сентября 2017 года его посетила делегация посольств Европейского союза и Соединенных Штатов; а 19 октября 2018 года его посетила делегация фонда защиты правозащитников «Фронт лайн».

⁶ Система, прослеживаемая различными международными органами, такими как Межамериканская комиссия по правам человека, «Хьюман райтс уотч», «Международная амнистия», Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, и универсальный периодический обзор.

Содержание жалобы

3.1 Авторы подтверждают, что сообщение не представлялось по какой-либо иной процедуре международного расследования или урегулирования, поскольку процедура рассмотрения Рабочей группой по произвольным задержаниям не имеет того обязательного характера, который имеют договорные органы, и ее рекомендации более ограничены по содержанию, чем данное сообщение.

3.2 Авторы также утверждают, что выполнены условия исключения из правила предварительного исчерпания внутренних средств правовой защиты ввиду неоправданного затягивания расследования жалоб на пытки.

3.3 Авторы утверждают, что были нарушены права г-на Гальярдо Мартинеса в силу статей 1, 2, 11, 12, 13, 14 и 15 Конвенции, а также сопутствующие им права в силу статьи 14 Конвенции.

3.4 Что касается предполагаемого нарушения статьи 1 Конвенции, то авторы напоминают, что после того, как его насильно увезли, г-н Гальярдо Мартинес подвергся всевозможным истязаниям, направленным на причинение ему физической и психической боли, включая избиения и угрозы изнасилования и убийства его родственников, а также вымогательство признания в совершении преступлений, которые впоследствии были ему вменены в вину. После этого он продолжал подвергаться жестокому обращению, мерам изоляции и содержанию под стражей без связи с внешним миром. Они также напоминают, что, согласно заключению судебно-психологической экспертизы, пытки имели целью «полностью подавить волю, изолировать, вызвать страх, причинить длительную физическую боль, ослабить физически и психически и причинить эмоциональную боль, вызвать панику и убедить в способности истязателей причинять боль и убить» (см. пункт 2.14 выше).

3.5 Авторы утверждают, что пытки и жестокое обращение, которым подвергался г-н Гальярдо Мартинес во время его ареста, в тайном месте содержания под стражей, в Управлении по борьбе с организованной преступностью, а затем в тюрьме вызвали необратимые последствия. Что касается его физического здоровья, то нарушение зрения, по поводу которого не было оказано своевременной помощи, привело к необратимому ухудшению зрения. У него до сих пор видны следы полученных им ударов по левому предплечью и правой ступне. Кроме того, ему не была оказана специализированная психологическая помощь, несмотря на рекомендации медицинского заключения; он смог получить частную специализированную помощь только после освобождения.

3.6 Авторы также заявляют о нарушении статьи 2 Конвенции, поскольку государство-участник не приняло соответствующих мер для предотвращения актов пыток и жестокого обращения. В этом смысле с самого момента задержания были допущены нарушения: не было предъявлено обвинений и имелось только постановление о розыске и приводе, но не ордер на арест, задержание не было произведено в момент совершения преступления, как и не имелось обстоятельств, оправдывающих задержание, — три единственные основания задержания, позволяющие признать его законным. Авторы напоминают, что Комитет выразил обеспокоенность по поводу произвольных задержаний в Мексике, поскольку те способствуют применению пыток⁷. Они также напоминают, что Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания заявил в связи со своей поездкой в Мексику в 2014 году, что «гарантии слабы, особенно для выявления и предотвращения пыток в эти первые моменты... Часто протоколы задержаний и медицинских осмотров неполны и не фиксируют заявлений или доказательств применения пыток; отсутствует надлежащий контроль за законностью задержания или сроками доставки в прокуратуру; не обеспечивается допуск защитника сразу после задержания; показания даются без судебного контроля или присутствия защитника».

⁷ См. CAT/C/MEX/CO/5-6.

3.7 Авторы также заявляют о нарушении статьи 11 Конвенции, поскольку, несмотря на то, что государство-участник было обязано обеспечить соблюдение действующего законодательства с помощью постоянных механизмов оценки, эти механизмы допускают сбои, о чем свидетельствуют серьезные нарушения при протоколировании задержаний и отсутствие доступа к защитнику и независимому врачу.

3.8 Авторы также заявляют о нарушении статей 12 и 13 Конвенции. В связи с этим с момента, когда г-н Гальярдо Мартинес был произвольно задержан, и до его освобождения они подавали различные судебные жалобы, в которых они сообщали о пытках, которым он подвергся, но расследование не продвигалось. Кроме того, в 2016 году Управление прокуратуры штата Оахака начало расследование по своей инициативе, узнав об обстоятельствах дела из сообщений в печати, которое также не показало никакого продвижения. Наконец, в 2018 году Национальная комиссия по правам человека подала две жалобы, соответственно, в Управление собственной безопасности Федеральной полиции и Специальное управление по расследованию преступлений, совершенных государственными служащими, и преступлений против правосудия Генеральной прокуратуры Республики. Обе по-прежнему не рассмотрены. Авторы напоминают, что непроведение расследования в течение 15 месяцев было расценено Комитетом как нарушение статьи 12 Конвенции⁸, тогда как в настоящем деле отсутствие расследования длилось более шести лет. Таким образом, они заключают, что быстрого, немедленного и исчерпывающего расследования актов пыток не проводилось.

3.9 Авторы также утверждают, что нарушение статьи 14 Конвенции имело место в отношении не только г-на Гальярдо Мартинес, но и всех авторов сообщения. В связи с этим авторы напоминают, что они также считаются жертвами в смысле обладания ими права на получение полного возмещения в качестве «ближайших родственников или иждивенцев потерпевшего»⁹.

3.10 В связи с этим авторы заявляют, что, хотя г-н Гальярдо Мартинес является прямой жертвой нарушений, о которых они сообщили, все остальные авторы являются косвенными жертвами. Так, арест г-на Гальярдо Мартинес повлек за собой для Иоланды Барранко Эрнандес, его сожительницы, физические и психологические последствия и сказался на ее жизни. Люди с закрытыми лицами незаконно ворвались на рассвете в его дом, выломав дверь, когда он отдыхал со своей сожительницей и 9-летней дочерью. В дополнение к нанесенной травме впоследствии она подвергалась нападкам за требование справедливости (участвовала в маршах, акциях протеста, форумах, митингах и других акциях протеста внутри страны и за рубежом). Она также страдала от невыплаты зарплаты, что привело к потере дохода, гонениям, запугиванию, клевете и постоянной слежке. Это побудило ее обратиться через бюро народного защитника Оахаки с просьбой о принятии мер по ее защите¹⁰ и изменить свой способ передвижения из-за небезопасности общественного транспорта и пользоваться вместо него такси или частным транспортом. Раньше у нее не было проблем со здоровьем, но теперь у нее развились различные патологии с высокой эмоциональной составляющей (нервный колит, гастрит, гинекологические заболевания, аллергия и тревожность). Кроме того, ей трижды приходилось менять место жительства из-за давления со стороны соседей и на рабочем месте. Хотя у нее была возможность посетить своего сожителя в тюрьме, она подверглась унижительному обращению (обыску с раздеванием и долгому ожиданию свидания каждый раз, когда она жаловалась на грубое обращение).

⁸ *Халими-Недзиби против Австрии* (CAT/C/11/D/8/1991), п. 13.5. Авторы также ссылаются на решения по делам *Сонко против Испании* (CAT/C/47/D/368/2008), п. 10.7; *Османи против Республики Сербии* (CAT/C/42/D/261/2005), п. 10.7; *Бланко Абад против Испании* (CAT/C/20/D/59/1996), п. 8.8; а также *Димитров против Сербии и Черногории* (CAT/C/34/D/171/2000), п. 7.2.

⁹ Замечание общего порядка № 3 (2012), п. 3.

¹⁰ Дело DDHPO/CA/1389/30/OAX/2014.

3.11 Подобным образом М.М.Б.Э., общая дочь г-на Гальярдо Мартинеса и г-жи Барранко Эрнандес, которой на момент ареста было девять лет, была свидетелем вторжения в ее дом и произвольного задержания ее отца. Вместе с матерью она подвергалась преследованиям и гонениям, ей пришлось трижды переезжать и менять школу. Она также пострадала от обвинений и социальной стигматизации, когда ее отца публично обвинили в похищении несовершеннолетних. В течение всего периода заключения отца она не могла навестить его из-за удаленности и унижительной процедуры пропуска в тюрьму. Эта ситуация повлекла за собой потерю физических и эмоциональных связей с отцом в период формирования личности, когда присутствие отца является крайне важным.

3.12 Трое несовершеннолетних детей г-на Гальярдо Мартинеса от первого брака, Л.К.К.К., 16 лет, К.К.Х.К., 13 лет и Э.Р.К.Г.К., 12 лет, на момент ареста отца жили в доме бабушки и деда по отцовской линии в их общине коренного населения, которую им пришлось покинуть в 2014 году из-за атмосферы преследования.

3.13 Грегорио Гальярдо Васкес, отец г-на Гальярдо Мартинеса и 75-летний учитель из числа коренного населения на пенсии, также уехал из своей общины в поисках справедливости для своего сына и ежедневно с 8.00 до 18.00 находился на центральной площади Оахаки надеясь привлечь внимание и получить ответ властей. Он также постоянно участвовал в акциях протеста против несправедливости, жертвой которой стал его сын, что повлекло за собой значительный физический и эмоциональный стресс, который оставил необратимые последствия для его физического и психологического состояния. В течение пяти лет, семи месяцев и десяти дней содержания его сына под стражей он регулярно навещал его в тюрьме, расположенной примерно в 15 часах езды от его дома, что влекло за собой большие материальные, физические, а также эмоциональные издержки из-за грубого обращения, связанного с визитами в тюрьму, где порядок его пропуска на свидание нарушал его достоинство, оказывая серьезное психоэмоциональное воздействие на этого пожилого человека — коренного жителя.

3.14 Фелиситас Мартинес Варгас, мать г-на Гальярдо Мартинеса, которая не читает и не пишет по-испански, навещала своего сына в тюрьме, подвергаясь грубому обращению, которое нанесло ей серьезный физический и эмоциональный вред. Изложенное выше имеет тем более серьезные последствия, если принять во внимание особые последствия такого рода грубого обращения для пожилой женщины из числа коренного населения. Кроме того, в некоторых случаях ей произвольно не разрешали пройти внутрь из-за того, что она «носила шлепанцы», что представляло собой серьезное злоупотребление властью и расовую дискриминацию.

3.15 Пятеро братьев г-на Гальярдо Мартинеса серьезно пострадали из-за задержания. Флоренсия Гальярдо Мартинес была первой родственницей, которая смогла получить свидание и увидеть своего брата после его ареста, столкнувшись с преследованием со стороны властей во время свидания. Влияние сильного стресса и усталости, вызванных происходящим, ухудшило состояние ее здоровья: ее диабет обострился, поскольку стресс является фактором, способствующим этому заболеванию, а эмоциональный и психологический ущерб повлиял на ее социальные отношения и семейную жизнь. С другой стороны, материальные затраты на судебную защиту в значительной степени ложились на нее, и ей приходилось откладывать различные личные (строительство собственного дома) и профессиональные планы, что нанесло серьезный ущерб ее жизненному проекту.

3.16 Идолина Гальярдо Мартинес, учительница, после ареста своего брата руководила процессом подачи публичных жалоб, координируя деятельность Комитета родственников и друзей Дамиана Гальярдо Мартинеса. Это повлекло за собой преследования, в связи с чем она обратилась к бюро народного защитника Оахаки с просьбой принять меры по ее защите и защите г-жи Барранко Эрнандес¹¹. Она также чаще всего навещала брата в тюрьме, выступая в качестве связующего звена между ним и семьей, пытаясь поддерживать постоянную связь, из-за чего ей пришлось

¹¹ Дело DDHPO/CA/1389/30/OAX/2014.

отказаться от защиты докторской диссертации, до которой оставалось три месяца. Чтобы покрыть расходы на поездки, ей пришлось продать участок земли символического значения для семьи, на котором она собиралась построить свой дом. Из-за серьезной стрессовой нагрузки она потеряла беременность, а на ее отношения с сожителем и его детьми негативно повлияла стигматизация ее семьи. Когда СМИ подвергли ее брата шельмованию как преступника, бросая тень на всю семью, с его детьми запрещали общаться, говоря, что те оказывают «плохое влияние». Он также подвергался в тюрьме жестокому обращению, в особенности трехкратному отказу в госпитализации.

3.17 Сауль Гальярдо Мартинес понес большой психологический ущерб из-за стигматизации семьи, которая сказалась на атмосфере вокруг него на работе, на которой сказалось пятно позора, связанное с задержанием его брата как похитителя. Эта ситуация повлекла за собой развитие депрессивного состояния. Из-за отсутствия средств он не мог посещать брата в тюрьме, что повлияло на его отношения с ним.

3.18 Виолета Гальярдо Мартинес стала демонстрировать параноидальные тенденции, приступы тревоги и симптомы сильного стресса. Ее материальное положение также ухудшилось, так как ей приходилось покрывать большую часть расходов на содержание своей племянницы, дочери г-жи Барранко Эрнандес, которая посвятила свое время отстаиванию справедливости.

3.19 Фелисита Гальярдо Мартинес также понесла большой психоэмоциональный ущерб в результате ареста ее брата. Поскольку она не жила в штате Оахака, ей было крайне трудно участвовать в усилиях по отстаиванию справедливости, что влекло за собой эмоциональные последствия, а также сказалось на отношениях в семье.

3.20 Наконец, авторы заявляют о нарушении статьи 15 Конвенции, поскольку г-на Гальярдо Мартинеса заставили подписать «признание» в причастности к преступным деяниям — которым прокуратура обосновала его содержание под стражей на протяжении более пяти лет — опасаясь, что угрозы в адрес его семьи будут приведены в исполнение.

3.21 Исходя из вышеизложенного, авторы просят принять следующие меры возмещения: а) привлечение к суду и следствию и наказание всех виновных; и б) полное возмещение всем потерпевшим в виде: i) специальной медицинской и психологической реабилитации, учитывающей их мировоззрение; ii) защиты, чтобы они могли возобновить свою работу по защите прав человека; iii) компенсации; iv) публичного признания вины и публичных извинений, форма которых должна быть согласована с жертвами; и v) мер по обеспечению неповторения, в том числе: *a.* прекращения всех выступлений, ставящих цель делегитимизации и криминализации работы по защите прав человека, и развертывания совместного процесса разработки комплексной государственной стратегии защиты правозащитников; *b.* создания и ведение национального реестра задержанных; *c.* обеспечения быстрого и легкого доступа всех жертв попыток к комплексным процессам возмещения на основе своевременной и немедленной регистрации в Национальном реестре жертв и разработки Исполнительной комиссией по оказанию помощи жертвам всесторонних дорожных карт оказания помощи и возмещения ущерба; *d.* скорейшего принятия и осуществления Национальной программы по предотвращению и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания и наказанию за них.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела

4.1 В своих замечаниях от 23 ноября 2020 года государство-участник поясняет, что уголовное дело было возбуждено в отношении г-на Гальярдо Мартинеса по обвинению в похищении двух несовершеннолетних, а также в тяжком преступлении участия в организованной преступности. Государство-участник уточняет, что указанное уголовное дело было закрыто в декабре 2018 года.

4.2 Государство-участник утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, поскольку предварительное расследование жалобы на применение пыток все еще

продолжается. Государство-участник уточняет, что авторы не жаловались на бездействие или проволочки, имея в своем распоряжении судебный процесс ампаро, чтобы устранить бездействие властей, ответственных за проведение проверки по жалобе на нарушения.

4.3 Что касается существа дела, то государство-участник утверждает, что оно не несет ответственности за нарушения Конвенции. В частности, в отношении статей 1 и 2 государство-участник утверждает, что бремя доказывания лежит на авторах сообщения. В отношении утверждений о пытках во время ареста оно уточняет, что телесные повреждения, зафиксированные в медицинских заключениях, не представляли опасности для жизни г-на Гальярдо Мартинеса, и тот мог получить их при задержании или оступившись.

4.4 Государство-участник также утверждает, что, поскольку совершение преступления пытки не доказано, оно не может нести ответственность за нарушение статей 14 и 15 Конвенции.

4.5 Наконец, государство-участник утверждает, что оно не несет ответственности за нарушения статей 12 и 13 Конвенции, подчеркивая, что обязательство проведения расследования затрагивает не результат, а средства.

Комментарии авторов относительно замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа

5.1 В своих комментариях от 4 апреля 2021 года авторы отмечают, что ответ государства-участника характеризуется логикой криминализации. В этом смысле, несмотря на возбуждение уголовного дела, государство-участник продолжает воспроизводить в своих замечаниях логику криминализации, которой были отмечены его действия с момента произвольного задержания, воспроизводя ряд предшествующих событий, фигурирующих в уголовном деле, без анализа серьезных упущений и несоответствий. В этой связи авторы вновь заявляют, что не были соблюдены процессуальные нормы при задержании и что именно их несоблюдение, например отсутствие протокола задержания, создало условия для ряда серьезных нарушений прав человека.

5.2 В частности, в своих замечаниях государство-участник продолжает утверждать, что задержание было произведено в момент совершения преступления участия в организованной преступности, тогда как такое утверждение является полностью ложным и неправдоподобным, как уже было продемонстрировано оправдательными доказательствами, в частности признанием производивших арест полицейских, что он был задержан не в момент совершения преступления, как указано в материалах дела, а у себя дома, в своей комнате, где он находился с дочерью и сожительницей (см. пункт 2.27 выше).

5.3 Что касается предполагаемой неприемлемости сообщения ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку г-н Гальярдо Мартинес не подал жалобы ампаро, чтобы устранить бездействие органов, ответственных за проведение проверки по жалобе на нарушения, авторы напоминают, что жалоба ампаро является исключительным средством, использовать которое необязательно. Кроме того, они повторяют, что рассмотрение жалоб по-прежнему неоправданно затягиваются практически на восемь лет после событий.

5.4 Что касается нарушения статей 1 и 2 Конвенции, то авторы отмечают, что государство-участник делает вывод о том, что телесные повреждения могли быть не связаны с пытками, без какого-либо анализа ряда сообщаемых несоответствий и дефектов.

5.5 Авторы также отмечают, что государство-участник не ответило на утверждение о нарушении статьи 11 Конвенции, и заявляют, что таким образом фактически признало свою ответственность.

5.6 Что касается нарушения статей 12 и 13 Конвенции, то авторы утверждают, что государство-участник не продемонстрировало, что оно приняло разумные меры для продвижения расследования и наказания виновных. Они также уточняют, что власти

запугивали Флоренсию Гальярдо Мартинес каждый раз, когда та обращалась к ним, чтобы узнать о ходе расследования. Они также отмечают, что не имеют доступа к официальной информации о состоянии предварительного следствия по делу № 738/UEIDAPLE/DT/8/2014 (см. пункт 2.21 выше) и что они были проинформированы о том, что 30 декабря 2019 года в рамках предварительного следствия по делу № 045/AP/DGCSPI/14 было принято постановление прокуратуры о прекращении уголовного дела № 045/AP/DGCSPI/14 (см. пункт 2.19 выше) на основании жалобы на невыполнение должностным лицом рекомендации комиссии по правам человека.

5.7 Что касается нарушения статьи 14 Конвенции, то авторы напоминают, что Рабочая группа по произвольным задержаниям признала факты в своем мнении № 23/2014, как и различные специальные докладчики Организации Объединенных Наций (см. пункт 2.25 выше) и даже Национальная комиссия по правам человека (см. пункт 2.18 выше). Кроме того, авторы указывают, что, по всей видимости, в сентябре 2020 года Генеральная прокуратура Республики признала г-на Гальярдо Мартинеса потерпевшим от пыток, хотя на сегодняшний день он не был уведомлен об этом, и что 29 марта 2021 года Исполнительная комиссия по оказанию помощи потерпевшим зарегистрировала как косвенных потерпевших Фелиситу Гальярдо Мартинес и несовершеннолетних Л.К.Г.К., К.К.Х.К. и Э.Р.К.Г.К., а регистрация остальных авторов еще не завершена. Авторы заявляют, что, вопреки утверждениям государства-участника, таким образом было признано совершение преступления пытки. По поводу полного возмещения авторы также сообщают, что г-н Гальярдо Мартинес подал ходатайство о возмещении ущерба в Исполнительную комиссию по оказанию помощи потерпевшим, в котором были запрошены меры реституции, реабилитации, компенсации, сатисфакции и гарантии неповторения. Ходатайство было принято к рассмотрению под № CEAV/CIE/034/2020, но информации о его состоянии не имеется. Авторы также заявляют, что г-н Гальярдо Мартинес по-прежнему страдает от последствий телесных повреждений, зафиксированных в нескольких медицинских заключениях, и что его частный врач, имеющий опыт лечения пациентов, ставших жертвами пыток, нашел у него «хроническую головную боль и нарушения сна как прямое следствие упомянутого травматического события», а также «метаболические изменения, вызванные употреблением в тюрьме продуктов сомнительного качества с высоким содержанием ненасыщенных жирных кислот».

5.8 Наконец, что касается нарушения статьи 15 Конвенции, авторы повторяют, что, несмотря на то, что г-н Гальярдо Мартинесу пришлось под пытками подписать признание, против него никогда не было никаких реальных улик. В этой связи они напоминают, что свидетельские показания против него были признаны недействительными на основании жалобы ампаро, поданной по процедуре двух инстанций, решение по которой предписывало исключить эти показания из материалов дела, поскольку они были получены с применением физических и психологических пыток (см. пункт 2.27 выше). Таким образом, незаконное задержание и содержание под стражей в течении пяти лет и семи месяцев было основано на «признании» г-на Гальярдо Мартинеса, данного под пытками, и свидетельских показаниях третьего лица, также данных под пытками.

Обсуждение в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, изложенную в сообщении, Комитет должен решить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции.

6.2 Комитет установил, как того требует пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что дело г-на Гальярдо Мартинес было доведено до сведения Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

Однако Комитет прежде всего отмечает, что мандат Рабочей группы касается, *ratione materiae*, вопроса о произвольном лишении свободы, а не вопроса о пытках. Что касается рассмотрения дела Специальным докладчиком, то Комитет напоминает, что специальные процедуры или механизмы, созданные Комиссией по правам человека или Советом по правам человека, которые уполномочены изучать положение с правами человека в той или иной стране территории или массовые нарушения прав человека во всем мире и публично сообщать о них, не являются процедурой международного расследования или урегулирования по смыслу пункта 5 а) статьи 22 Конвенции¹². Таким образом, Комитет считает, что рассмотрение дела г-на Гальярдо Мартинеса этими процедурами не мешает ему изучить это сообщение.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку предварительное расследование по жалобе на применение пыток все еще продолжается и что авторы не жаловались на бездействие или проволочки в рамках производства по процедуре ампаро. Кроме того, Комитет отмечает, что, как указывают авторы, процедура ампаро является чрезвычайным средством правовой защиты, исчерпание которой не обязательно, и что рассмотрение жалоб по-прежнему неоправданно затягивается практически на восемь лет после событий.

6.4 Комитет напоминает, что правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты неприменимо, если их использование было или может быть неоправданно затянуто или если она вряд ли обеспечит эффективную защиту¹³. В данном случае Комитет отмечает, что прошло более восьми лет с момента подачи авторами первой жалобы на акты пыток и что, несмотря на то, что прокуратура располагала необходимой информацией для проведения незамедлительного и результативного расследования, которое позволило бы установить и привлечь к ответственности виновных, несмотря на наличие рекомендации 5/2018 Национальной комиссии по правам человека, предложившей провести незамедлительное расследование¹⁴, и, несмотря на два отношения этой Национальной комиссии от 28 февраля и 30 августа 2018 года, направленных Управлению собственной безопасности Федеральной полиции и Специальному управлению по расследованию преступлений, совершенных государственными служащими, и преступлений против правосудия, Генеральной прокуратуры Республики (см. пункт 2.18 выше), заметного продвижения в расследовании не произошло. Государство-участник не представило обоснования этой значительной задержки.

6.5 В этих обстоятельствах Комитет считает, что разбирательство было неоправданно затянуто. Таким образом, требования, изложенные в пункте 5 b) статьи 22 Конвенции, не препятствуют рассмотрению Комитетом сообщения по существу.

6.6 Комитет считает, что утверждения авторов в отношении статей 1, 2 и 11–15 Конвенции достаточно обоснованы для целей приемлемости, и поэтому признает их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение дела по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

7.2 Прежде чем рассматривать утверждения авторов в отношении упомянутых статей Конвенции, Комитет должен определить, являются ли действия в отношении г-на Гальярдо Мартинеса актами пыток по смыслу статьи 1 Конвенции.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что во время задержания г-на Гальярдо Мартинеса избили и в полураздетом виде посадили в пикап,

¹² *Нийонзима против Бурунди* (CAT/C/53/D/514/2012), п. 7.1.

¹³ См., в частности, *А.Э. против Швейцарии* (CAT/C/14/D/24/1995), п. 4; *Евлоев против Казахстана* (CAT/C/51/D/441/2010), п. 8.6; а также *Рамирес Мартинес и др. против Мексики* (CAT/C/55/D/500/2012), п. 16.4.

¹⁴ Третья рекомендация.

в котором в течение примерно двух часов полицейские заставляли его принимать униженные и болезненные позы, угрожали изнасиловать и убить его дочь и его сожительницу, а также убить его родителей, инсценировали расстрел и душили его. Комитет также принимает к сведению утверждения авторов о том, что во время его перевозки и в течение примерно 30 часов тайного содержания под стражей г-ну Гальярдо Мартинесу не давали воды, не разрешали спать и пользоваться туалетом, его снова били по мошонке, животу, спине, лицу и голове, душили, заставляли присутствовать при пытках других задержанных, а также снова угрожали убить его родственников. Кроме того, во время содержания под стражей в Управлении прокуратуры по борьбе с организованной преступностью без его согласия ему делали инъекции, и в очередной раз сотрудники Управления угрожали расправиться с его сожительницей, дочерью и родителям, ему не давали пить, есть и спать. Авторы утверждают, что такое обращение применялось для того, чтобы заставить г-на Гальярдо Мартинес признаться в совершении преступления и подписать чистые листы, которые позже использовались в качестве предполагаемого признания. Наконец, в течение пяти лет и семи месяцев содержания в тюрьме усиленного режима Пуэнте-Гранде в Гвадалахаре его вновь били по спине, пинали по ягодицам и кричали в ухо; он подвергался обыску на внутрисполостные вложения; он страдал от переполненности, неоднократного одиночного заключения, содержания в общей камере в течение 22 часов в сутки и лишения сна; а также не получил своевременной необходимой хирургической помощи.

7.4 Комитет также отмечает, что государство-участник утверждало, что телесные повреждения, зафиксированные врачами Генеральной прокуратуры Республики, он мог получить при задержании или оступившись, однако не представило дополнительной информации. Вместе с тем Комитет отмечает, что в заключении судебно-психологической экспертизы, проведенной в соответствии со Стамбульским протоколом, был сделан вывод, что г-н Гальярдо Мартинес подвергался пыткам, которые были направлены на то, чтобы «полностью подавить волю... и убедить в способности истязателей причинять боль и убить» (см. пункт 2.14 выше), и что врачи Исполнительной комиссии по оказанию помощи потерпевшим диагностировали у него тревогу, депрессию, посттравматическое стрессовое расстройство, последствия травмы левого плеча и правой лодыжки, а также боль при движении в правой стопе (см. пункты 2.15 и 2.16 выше). Комитет считает, что сообщаемые авторами факты, касающиеся условий задержания г-на Гальярдо Мартинеса и условия его содержания под стражей, а также совокупность обстоятельств, в которых он находился во время содержания под стражей, представляют собой акты пыток в соответствии со статьей 1 Конвенции.

7.5 Авторы заявляют о нарушении статьи 2 Конвенции, поскольку государство-участник не выполнило своего обязательства по предотвращению описанных актов пыток во время его ареста и последующего содержания под стражей. Комитет отмечает, что г-на Гальярдо Мартинеса был арестован сотрудниками полиции без судебного постановления о задержании и не на месте преступления, а также что он почти два дня не мог связаться со своей сожительницей и четыре дня не мог общаться с независимым защитником. В это время сотрудники полиции допрашивали его под пытками и заставляли подписать признание, а сотрудник прокуратуры явился только для составления протокола прокуратуры, который был подписан г-ном Гальярдо Мартинесом в результате пыток. Комитет также отмечает, что, несмотря на телесные повреждения, зафиксированные в ходе медицинских освидетельствований, и несмотря на обжалование официальных постановлений о заключении под стражу, власти решили оставить его под стражей на основании его предполагаемого признания, лишь распорядившись о составлении нового постановления, устраняющего формальные дефекты (см. пункт 2.20 выше). Комитет напоминает о своих заключительных замечаниях по седьмому периодическому докладу Мексики, в которых он призвал государство-участник принять действенные меры для обеспечения того, чтобы задержанные на практике пользовались всеми основными гарантиями с самого начала их лишения свободы в соответствии с международными нормами, такими как незамедлительная помощь защитника, немедленный доступ к независимому врачу, разъяснение причин своего задержания, его регистрация, незамедлительное

информирование члена семьи о своем задержании и незамедлительная доставка к судье¹⁵. Принимая во внимание описанные обстоятельства и отсутствие информации от государства-участника об этих фактах, Комитет считает, что государство-участник не выполнило своего обязательства по принятию действенных мер по предотвращению актов пыток, предусмотренных в пункте 1 статьи 2 Конвенция.

7.6 Комитет также принимает к сведению тот довод авторов, что статья 11 Конвенции была нарушена, поскольку государство-участник не применило механизмов для оценки соблюдения действующего законодательства, что сделало возможным серьезные нарушения при регистрации задержания и отсутствие доступа к независимому защитнику и врачу. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривало этого утверждения. Комитет напоминает о своих заключительных замечаниях по седьмому периодическому докладу Мексики, в котором он призвал государство-участник обеспечить систематическое рассмотрение процедур задержания и допроса в соответствии с положениями статьи 11 Конвенции¹⁶. На основании вышеизложенного Комитет делает вывод о том, что государство-участник нарушило статью 11 Конвенции.

7.7 В отношении статей 12 и 13 Конвенции Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что компетентные органы не провели незамедлительного, немедленного и исчерпывающего расследования актов пыток, несмотря на различные жалобы, поданные авторами с 2013 года, несмотря на начатое Управлением прокуратуры штата Оахака по своей инициативе в 2016 году расследования и несмотря на рекомендацию 5/2018 Национальной комиссии по правам человека и двух отношениях, которые Национальная комиссия подала в 2018 году в Управление собственной безопасности Федеральной полиции и Специальное управление по расследованию преступлений, совершенных государственными служащими, и преступлений против правосудия Генеральной прокуратуры Республики. Авторы также утверждают, что государство-участник не только не продемонстрировало, что оно приняло разумные меры для продвижения расследования и наказания виновных, но и что власти прибегали к запугиванию каждый раз, когда у них пытались узнать о ходе расследования, и не предоставляли доступа к официальной информации о состоянии одного из предварительных расследований и предполагают закрыть другое (см. пункт 5.6 выше). Комитет также принимает к сведению довод государства-участника, согласно которому оно не несет ответственности за нарушения статей 12 и 13 Конвенции, поскольку обязательство проведения расследования затрагивает не результат, а средства.

7.8 Комитет напоминает, что статья 12 Конвенции требует немедленного проведения беспристрастного расследования всякий раз, когда имеются разумные основания полагать, что был совершен акт пытки¹⁷. В этой связи Комитет отмечает, что, несмотря на заметные телесные повреждения, зафиксированные у г-на Гальярдо Мартинеса во время осмотра врачами Генеральной прокуратуры Республики 19, 20 и 22 мая 2013 года (см. пункты 2.4, 2.8 и 2.12 выше), никакого немедленного расследования не было начато.

7.9 Комитет также напоминает, что расследования как такового недостаточно для того, чтобы продемонстрировать, что государство-участник выполнило свои обязательства по статье 12 Конвенции; необходимо, чтобы такое расследование было быстрым и беспристрастным, что необходимо как для предотвращения дальнейших пыток жертвы, так и в силу того, что как правило физические следы пыток вскоре исчезают¹⁸. Комитет отмечает, что в данном случае авторы подали официальные заявления об актах пыток, по которым по истечении более восьми лет не произошло какого-либо продвижения не только в расследовании и наказании виновных, но и продвижения дальше стадии предварительного расследования, при отсутствии обоснований чрезмерной задержки расследования и непредоставлении авторам

¹⁵ CAT/C/MEX/CO/7, п. 15.

¹⁶ Там же, п. 17.

¹⁷ Рамирес Мартинес и др. против Мексики, п. 17.7.

¹⁸ Там же, п. 17.8.

своевременной информации о его ходе. Комитет также отмечает, что ни расследование, начатое Управлением прокуратуры штата Оахака по своей инициативе в 2016 году, ни два отношения, поданных Национальной комиссией по правам человека в 2018 году, не привели к прогрессу в расследованиях.

7.10 На основании всего изложенного выше Комитет делает вывод, что государство-участник не выполнило своих обязательств, содержащихся в статьях 12 и 13 Конвенции.

7.11 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что вред, причиненный г-ну Гальярдо Мартинесу и членам его семьи, также являющимся авторами этого сообщения, не был возмещен. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 3 (2012), предусматривающем, что ближайшие родственники или иждивенцы жертвы также считаются жертвами в том смысле, что они обладают правом на получение полного возмещения¹⁹. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник начало процедуру признания некоторых родственников г-на Гальярдо Мартинеса косвенными жертвами (см. пункт 5.7 выше). Комитет также напоминает, что в указанном замечании общего порядка упоминаются необходимые меры реституции, компенсации, реабилитации и сатисфакции, а также право на установление истины, и подчеркивается необходимость того, чтобы государства-участники предоставили необходимые средства для возможно более полной реабилитации пострадавших в результате нарушения Конвенции, которая должна быть всесторонней и включать медицинскую и психологическую помощь, а также юридические и социальные услуги²⁰. Ввиду отсутствия безотлагательного и беспристрастного расследования жалоб, поданных в связи с сообщениями об актах пыток, а также всех элементов, отмеченных в предыдущих пунктах, Комитет делает вывод о том, что государство-участник не выполнило своих обязательств по статье 14 Конвенции, что причинило вред г-ну Гальярдо Мартинесу и другим авторам.

7.12 Наконец, Комитет принимает к сведению утверждения авторов о нарушении статьи 15 Конвенции, поскольку г-н Гальярдо Мартинес был вынужден подписать предполагаемое признание в причастности к преступным деяниям, опасаясь, что угрозы в адрес его семьи будут исполнены. Комитет отмечает, что предполагаемое признание вместе с показаниями другого лица, также полученными под пытками, были теми элементами, которыми прокуратура обосновывала содержание под стражей г-на Гальярдо Мартинеса в течение пяти лет и семи месяцев, прежде чем, наконец, дело было прекращено (см. пункт 5.8 выше). Таким образом, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником обязательства обеспечить, чтобы никакие показания, данные под пыткой, не могли быть использованы в ходе судебного разбирательства.

8. Комитет, действуя в соответствии с положениями пункта 7 статьи 22 Конвенции, заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 2, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 1, 11, 12, 13, 14 и 15 Конвенции, причинившем вред г-ну Гальярдо Мартинесу, и нарушении статье 14, и причинившем вред другим авторам.

9. В соответствии с положениями пункта 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник: а) начать беспристрастное, исчерпывающее, действенное и независимое расследование актов пыток; б) привлекать к следствию и суду и выносить надлежащее наказание лицам, признанным виновными в совершенных нарушениях; в) предоставить полное возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию авторам, и максимально полную реабилитацию г-ну Гальярдо Мартинесу, уважая его мировоззрение как представителя коренного народа аюуйк; д) принести публичные извинения авторам настоящего дела, согласовав с ними его форму; е) принять необходимые меры по обеспечению гарантий неповторения в отношении фактов, изложенных в настоящем сообщении, включая гарантию систематического изучения

¹⁹ Замечание общего порядка № 3 (2012), п. 3.

²⁰ Там же, пп. 11–15.

процедур задержания и допроса и прекращение криминализации защиты прав коренных народов²¹; и f) опубликовать настоящее решение и обеспечить его широкое распространение, в том числе в газете, имеющей широкое распространение в штате Оахака. Комитет настоятельно призывает государство-участник в соответствии с пунктом 5 статьи 118 своих правил процедуры проинформировать его в течение 90 дней с даты направления настоящего решения о мерах, принятых им в соответствии с изложенными выше выводами.

²¹ В этой связи Комитет отмечает, что, по мнению Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов, криминализация лидеров коренных народов не только затрагивает отдельных лиц (заключение под стражу может продолжаться длительное время, а стигматизация и утрата семейных и социальных связей могут быть долгосрочными, даже если обвинения сняты), но может иметь коллективный эффект. Так, криминализация, как правило, имеет явное намерение заставить замолчать голоса коренных народов, разрушить их организацию и лишить их возможности выразить свои озабоченности; шельмование лидеров коренных народов как преступников должно показать, что они не являются заслуживающими уважения представителями общества, и направлено на подрыв социальной сплоченности; они также имеют меньше возможностей защитить права своих общин, поскольку их средства и силы могут быть отвлечены на защиту себя от выдвинутых против них обвинений ([A/HRC/39/17](#), пп. 71–77).